

Ведущие актеры прошли через несколько раундов интервью. Поскольку сериал еще не вышел на экраны, шумихи вокруг него не наблюдалось, да и сами исполнители главных ролей громкими именами похвастаться не могли. Из-за этого беседы с прессой носили скорее формальный характер и не блистали глубиной.

Впрочем, списывать проект со счетов журналисты не торопились: в киноиндустрии никто не застрахован от внезапного успеха, и подобные «темные лошадки» выстреливали на удивление часто.

Как только с интервью было покончено, началась официальная часть пресс-конференции. Линь Чжоу вместе с другими актерами поднялся на сцену под вступительные речи режиссера и продюсеров, которые поочередно брали слово.

— Ну и связи у тебя, Яньмин, — вполголоса шепнула исполнительница главной роли Гэн Яньмину, стоявшему по соседству. В ее тоне сквозила неприкрытая зависть.

До получения диплома Гэн Яньмину оставалось еще полгода, но он уже умудрился подписать контракт с «Хуашан». Настоящий баловень судьбы. Мало того, агентство не пожалело денег на продвижение веб-сериала, в котором он снялся еще до подписания контракта. Не жизнь, а сплошное везение.

Услышав их перешептывания, Линь Чжоу скользнул взглядом по зрительному залу. В первом ряду бок о бок сидели двое мужчин, и оба были ему отлично знакомы. Один — Ду Фаньчэн, второй — Цзян Шиянь.

Ради заурядной презентации скромного веб-сериала эти двое ни за что не стали бы тратить время и появляться вместе.

Линь Чжоу дураком не был.

Они крутились в одной индустрии. И пусть один оставался актером, а второй руководил крупным агентством, пересечься на каком-нибудь мероприятии для них не составляло труда. Однако за последние два года они ни разу не столкнулись лицом к лицу. Очевидно, Цзян Шиянь старательно его избегал.

И вдруг за какую-то неделю они видятся уже чуть ли не в четвертый раз.

Линь Чжоу задумчиво постучал указательным пальцем по бедру. Совпадение?

Вряд ли.

К тому же Цзян Шиянь внезапно вернулся в свою квартиру этажом ниже. Неужели этот негласный жест означает попытку примирения?

— Сяо Янь, а парень на сцене тебе никого не напоминает? — Ду Фаньчэн, лукаво прищурившись, кивнул в сторону Линь Чжоу и слегка повернул голову к племяннику.

Цзян Шиянь продолжал смотреть прямо перед собой с абсолютно бесстрастным лицом:

— С чего вдруг? Прекрасно помню.

— Ну, память мне пока не отшибло, — усмехнулся Ду Фаньчэн и похлопал его по плечу. — Твоему младшему дяде всего тридцать, и мы с Чжоучжоу столько раз ужинали вместе, что забыть его я бы при всем желании не смог.

Цзян Шиянь лишь сухо хмыкнул, оставив реплику без ответа.

Ду Фаньчэн задумчиво потер подбородок.

«А это становится интересным».

Когда Шиянь внезапно и очень настойчиво попросил его выкупить права на этот скромный веб-сериал, у Фаньчэна закрались определенные подозрения. Поначалу он думал, что племянник просто решил продвинуть новоиспеченного подопечного, Гэн Яньмина. Ему даже стало любопытно взглянуть, что за феноменальный талант заставил обычно равнодушного ко всему Цзян Шияня засуетиться. Но теперь, оказавшись здесь, он понял: дело было совсем в другом.

— Я слышал, вы разбежались? — Ду Фаньчэн открутил крышку бутылки с минералкой и шутливо салютовал ею Линь Чжоу, стоявшему на сцене.

Линь Чжоу на секунду замешкался, но быстро сориентировался и вежливо кивнул в ответ с легкой улыбкой.

— Хоть бюджет у сериала и копеечный, сюжет и визуальные эффекты там на уровне. Да и актерская игра приличная, так что ты не прогоришь, — сухо произнес Цзян Шиянь. Заметив жест дяди, он едва заметно нахмурился и слегка повернул голову.

Их взгляды с Линь Чжоу встретились.

Цзян Шиянь порывался отвести глаза, но вовремя подавил это малодушное желание и упрямо уставился на Чжоу. Он ожидал, что Чжоу тут же отвернется, но тот тоже не отвел взор. Они безмолвно созерцали друг друга.

Словно тот, кто первый отведет взгляд, признает свое поражение.

Раньше, как бы они ни ссорились, между ними никогда не возникало неловкости. Теперь же от одного лишь случайного столкновения взглядов воздух вокруг словно наэлектризовался.

Цзян Шиянь повидал на своем веку немало трудностей и славился железной выдержкой — его не могло вывести из себя даже крушение вселенной. Однако сейчас под пристальным взглядом Линь Чжоу спину предательски обдало холодным потом.

Напряжение спало, только когда ведущий обратился непосредственно к Линь Чжоу. Тот невозмутимо перевел взгляд на микрофон и с улыбкой принялся отвечать на вопрос.

Он держался на удивление уверенно, шутил к месту и выглядел абсолютно спокойным и невозмутимым.

Цзян Шиянь плотно сжал губы. В груди разлилась глухая, щемящая тоска. Прошло всего два года, а человек, которого он когда-то знал до мельчайших черточек, теперь казался почти чужим.

— Вот как? — Ду Фаньчэн скептически хмыкнул. — Ладно, за базар ты отвечаешь. Если проект провалится в прокате, убытки будешь возмещать из своего кармана.

Сам он этот сериал в глаза не видел и понятия не имел, стоит ли он хоть гроша.

— Послушай, а сам Чжоучжоу в курсе твоей благотворительности? — Фаньчэн слишком хорошо знал законы шоу-бизнеса. Ему было известно, что дела у Линь Чжоу в последнее время шли из рук вон плохо. Помощь Шияня была очевидной, но согласится ли гордый Чжоу принять ее?

Почуввав назревающую драму, Ду Фаньчэн довольно сощурился.

— Фаньчэн, даже не думай совать нос не в свое дело, — предупредил его Цзян Шиянь, даже не поворачивая головы.

— Дядей зови, паршивец. Никакого уважения к старшим, — проворчал Ду Фаньчэн и попытался дружески приобнять племянника за шею, но натолкнулся на столь ледяной взгляд, что тут же оставил эту затею.

— Веди себя прилично, — отрезал Цзян Шиянь.

Не будь они под прицелом сотен глаз, его непутевый родственник давно бы уже развалился в кресле, закинув ноги на соседнее сиденье.

Ду Фаньчэн с неохотой убрал руку и принял светский вид:

— Кстати, твоя матушка просила передать при встрече, чтобы ты наконец соизволил явиться домой. Тебе там невесту подыскали.

— Вот как? — Цзян Шиянь небрежно поправил узел галстука. — А про твои смотрины она ничего не упоминала? А, дя-дю-шка? — Он издевательски растянул последнее слово.

— Ха! Меня собственный отец, твой дед, обуздать не может. Куда уж там твоей матушке, — самодовольно хмыкнул Фаньчэн и закинул ногу на ногу.

Цзян Шиянь точным движением ботинка сбил его ногу вниз:

— Повторишь это ей в лицо?

Ду Фаньчэн мгновенно сдулся и пожал плечами:

— Не дурак, жить еще хочется.

На огромном экране пошел промо-ролик сериала. Ду Фаньчэн присмотрелся и одобрительно цокнул языком:

— Слушай, а ведь выглядит недурно. Исторический костюм Чжоучжоу невероятно идет. Парень чертовски хорош собой, подвешен на язык... Как так вышло, что за последние два года он не взлетел на вершину?

Фаньчэн бросил на племянника коварный взгляд, так и лучившийся ехидством:

— Уж не твоих ли это рук дело?

Цзян Шиянь слегка сощурился, промолчав.

Ду Фаньчэн покосился на него.

«Попал в больное место?»

Впрочем, своего племянника он знал как облупленного. В свое время тот ради Линь Чжоу готов был прыгнуть в пекло, не думая о собственной жизни. Он бы никогда добровольно не причинил ему вреда.

— Ладно, я пошел, — заметив, что к ним направляются журналисты, Цзян Шиянь поднялся. Он застегнул пиджак на одну пуговицу, бросил прощальный взгляд на сцену и стремительно направился к выходу.

По окончании официальной части Ду Фаньчэн уделил несколько минут прессе, после чего не спеша побрел за кулисы.

Линь Чжоу, Гэн Яньмин и еще несколько актеров стояли группой в гримерке, обсуждая прошедшую презентацию. Увидев входящего Ду Фаньчэна, они тут же поспешили выразить почтение.

— Здравствуйте, Генеральный директор Ду.

— Генеральный директор Ду, рады вас видеть.

— Добрый вечер, Генеральный директор Ду.

— Генеральный директор Ду, какими судьбами вы к нам? — поинтересовался Гэн Яньмин. Как новоиспеченный артист «Хуашан», он был единственным, кто имел право заговорить с ним более непринужденно.

— Да вот, решил заглянуть на огонек. Вы отлично поработали сегодня, ребята, — тепло улыбнулся Ду Фаньчэн, окинув всех взглядом, который в итоге остановился на Линь Чжоу.

Линь Чжоу оставался единственным, кто до сих пор не проронил ни слова. На самом деле он просто отчаянно пытался сообразить, как теперь к нему обращаться.

Разница в возрасте между Ду Фаньчэном и Цзян Шиянем составляла всего три года, но по семейной иерархии они находились на разных ступенях.

Цзян Шиянь по идее должен был звать его «младшим дядей», но упрямо игнорировал правила приличия и обращался к нему исключительно по имени. Линь Чжоу же в свое время посчитал, что фамильярничать с близким родственником своего парня не стоит. Чтобы проявить должное уважение, он принял семейный статус Шияня и стал называть Фаньчэна просто «младшим дядей».

За годы отношений Чжоу так привык к этому обращению, что посторонние люди при их встречах нередко принимали его за настоящего племянника медиамагната.

Но сейчас, когда всё осталось в прошлом, такое панибратство выглядело бы дико.

— Линь Чжоу, позволь представить тебе Генерального директора Ду, главу «Леинь», — продюсер, заметив затянувшийся взгляд Фаньчэна, поспешил прийти на помощь и выразительно подмигнул актеру.

Линь Чжоу воспользовался подсказкой и вежливо склонил голову:

— Очень рад встрече, Генеральный директор Ду.

— «Генеральный директор Ду»? — Фаньчэн картинно вскинул брови, а в его глазах заплясали насмешливые огоньки. — Ну да, конечно. Рад познакомиться, Линь Чжоу. У Генерального директора Ду всё просто замечательно.

Линь Чжоу прекрасно уловил этот издевательский подтекст и лишь тихонько хмыкнул, опустив голову.

— Сяо Чжан, — окликнул Фаньчэн своего помощника. — Распорядись, чтобы для Яньмина и остальных выделили время на дополнительное индивидуальное интервью.

Перебросившись еще парой дежурных фраз с командой, Ду Фаньчэн покинул гримерку. Не успел он сделать и нескольких шагов по коридору, как телефон Линь Чжоу в кармане глухо завибрировал.

"Твой "Генеральный директор Ду" откланивается"

Линь Чжоу невольно улыбнулся, качая головой. Младший дядя Шияня вел себя как совершеннейший ребенок — ни капли солидности. Теперь становилось понятно, почему племянник упорно отказывался признавать в нем авторитет и звать по родственному статусу. Шиянь по сравнению с ним казался умудренным опытом старцем.

"Счастливого пути, младший дядя" — отправил Линь Чжоу ответное сообщение.

"Ах, как бальзам на душу! С тех пор как вы с Сяо Янем расстались, меня в этой семье вообще никто за человека не считает"

Увидев входящее сообщение, Линь Чжоу слегка нахмурился. Ду Фаньчэн верен себе: сыплет соль на старые раны и ни на секунду не упускает возможности поразвлечься за чужой счет. Настоящий подстрекатель, обожающий сеять хаос.

Заблокировав экран, Линь Чжоу убрал телефон в карман и вместе с Гэн Яньмином вернулся к съемкам интервью для внутренней платформы «Леинь».

Когда все раунды вопросов наконец подошли к концу, стрелки часов уже перевалили за десять вечера. Актеры быстро переоделись, собрали вещи и начали расходиться.

Линь Чжоу и Цю Цянь стояли на обочине, пытаясь вызвать такси через приложение. Утром Цю Цянь приехал на своей машине, но все парковочные места у здания были забиты под завязку. Недолго думая, он отогнал автомобиль на мойку этажом ниже. Поздно вечером мойщики собрались закрываться и набрали Цю Цяня, чтобы тот забрал ключи. Спуститься посреди съемок он не мог, поэтому попросил оставить их у дежурного охранника на входе. Но когда они

закончили работу и пришли на пост, ключей там не оказалось. Охранник божился, что никто к нему не подходил, а телефоны сотрудников автомойки были глухо вне зоны доступа.

Делать было нечего, пришлось возвращаться на такси.

Кутаясь в тонкие куртки от пронизывающего осеннего ветра, они ждали машину. Цю Цянь поплотнее запахнул воротник:

— Брат Чжоу, может, ну его, этот шоу-бизнес? Возвращайся домой, прими наследство. Будут у тебя и личный водитель, и штат ассистентов, и визажисты...

— Терпеть не могу свиней, — отрезал Линь Чжоу. На нем была лишь легкая ветровка, поэтому он то и дело переминался с ноги на ногу и слегка подпрыгивал, спасаясь от резких порывов октябрьского ветра.

— Да какое там свиноводство! Это экологическая агроусадьба! Зеленые пастбища, фермерские уголья экстра-класса! — запричитал Цю Цянь.

— А свиней там, по-твоему, не держат? — резонно возразил Чжоу.

— Ну... держат, конечно, куда без них, — вздохнул Цю Цянь, понимая, что его пламенные речи не возымели эффекта. И почему этот упрямец отказывается от безбедной жизни наследника огромного поместья ради копеечных ролей?

— Где там наша карета? — Линь Чжоу взглянул на экран телефона. С момента вызова прошло уже минут десять.

— Почти приехала, буквально пятьсот метров осталось, — только успел договорить Цю Цянь, как прямо у обочины плавно притормозил представительский черный седан.

— О, это за нами? — Линь Чжоу шагнул к машине и уже протянул руку к ручке двери, как вдруг Цю Цянь закричал сзади:

— Стой! Номера не те!

Было поздно. Дверь плавно распахнулась изнутри. Линь Чжоу инстинктивно отступил на шаг назад.

— Ой, простите, мы ошиблись... — торопливо затараторил Цю Цянь, подбегая ближе. Но едва он разглядел сидящего в салоне человека, слова застряли у него в горле.

Цзян Шиянь?

Стекло переднего пассажирского сиденья бесшумно опустилось, и из салона выглянул директор Цзи Вэнь:

— Брат Чжоу, прыгайте к нам.

Цю Цянь окончательно растерялся.

«Что за чертовщина?»

Тот странный садовник, который еще недавно полыл сорняки во дворе их дома, теперь вел себя как старый добрый приятель.

Линь Чжоу замер на месте, не сводя взгляда с мужчины, который сидел на заднем сиденье, натянув спину как струну. Резкие, точеные черты его лица тонули в полумраке салона, скрывая любые эмоции.

Цзян Шиянь упорно молчал, Линь Чжоу не делал попыток войти. Между ними повисло тяжелое, осязаемое противостояние.

Напряженную тишину разорвал резкий автомобильный гудок сзади. Из подъехавшей эконом-машины высунулся водитель такси:

— Эй! Вы машину заказывали?!

— Да-да, секунду! — торопливо отозвался Цю Цянь и легонько потянул друга за рукав куртки.
— Брат Чжоу, наше такси приехало, пойдем.

Линь Чжоу даже не шелохнулся. Цзян Шиянь едва заметно сжал кулаки, покоящиеся на коленях.

Заметив это мимолетное движение, Линь Чжоу насмешливо фыркнул. Он круто развернулся, подошел к ожидавшему их такси, решительно дернул ручку двери и уже наклонился, собираясь сесть в салон.

— Подожди.

Линь Чжоу замер. Выдержав паузу в несколько секунд, он не спеша выпрямился и обернулся.

Цзян Шиянь уже стоял на асфальте, опершись ладонью о край открытой дверцы своего

автомобиля. Его глубокий, бархатистый голос прозвучал удивительно тихо:

— Садись. Мы вас подвезем.

Линь Чжоу сохранял абсолютное внешнее спокойствие, лишь слегка сжав губы. Двухлетнее глухое противостояние наконец подошло к концу. Этот гордец все-таки сдался первым.

«Раз доктор советовал дать тебе время и личное пространство, я их дал. Но если ты снова устроишь цирк, пощады не жди. На сей раз я церемониться не стану».

— Извините, шеф, отмена заказа. Оплату я переведу в полном объеме, — бросил Линь Чжоу водителю такси. Он хлопнул дверью эконо-машины, развернулся и легким шагом направился к седану. Скользя мимо застывшего Цзян Шияня, он уверенно сел на заднее сиденье.

— Цю Цянь, залезай.

— А? Что?.. — Цю Цяню понадобилось несколько секунд, чтобы переварить происходящее. Спohватившись, он пулей метнулся к машине и юркнул на переднее сиденье. Всё это напоминало какой-то сюрреалистический сон, и парень откровенно пребывал в шоке.

Цзян Шиянь сел следом и захлопнул за собой тяжелую дверь. Повернув голову, он сразу же наткнулся на внимательный, изучающий взгляд Линь Чжоу.

В тусклом свете уличных фонарей глаза Чжоу казались невероятно яркими и глубокими. Когда он слегка щурился, уголки его век маняще приподнимались вверх, и у Шияня внутри вновь проснулось забытое, отчаянное желание коснуться их пальцами.

Цзян Шиянь судорожно сжал кулак, заставив себя отвернуться к темному окну, и едва слышно выдохнул сквозь зубы.

<http://bllate.org/book/18995/1874405>